

Навукова-метадычны часопіс
Выдаецца штомесячна,
з II паўгоддзя 2011 года
Зарэгістраваны ў Міністэрстве
інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Пасведчанне ад 25.04.2011 № 1440

Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе

ГІСТОРЫЯ і грамадазнаўства

№ 1 (43) 2015

Заснавальнік і выдавец —
РУП «Выдавецтва
«Адукацыя і выхаванне»»
Міністэрства адукацыі
Рэспублікі Беларусь

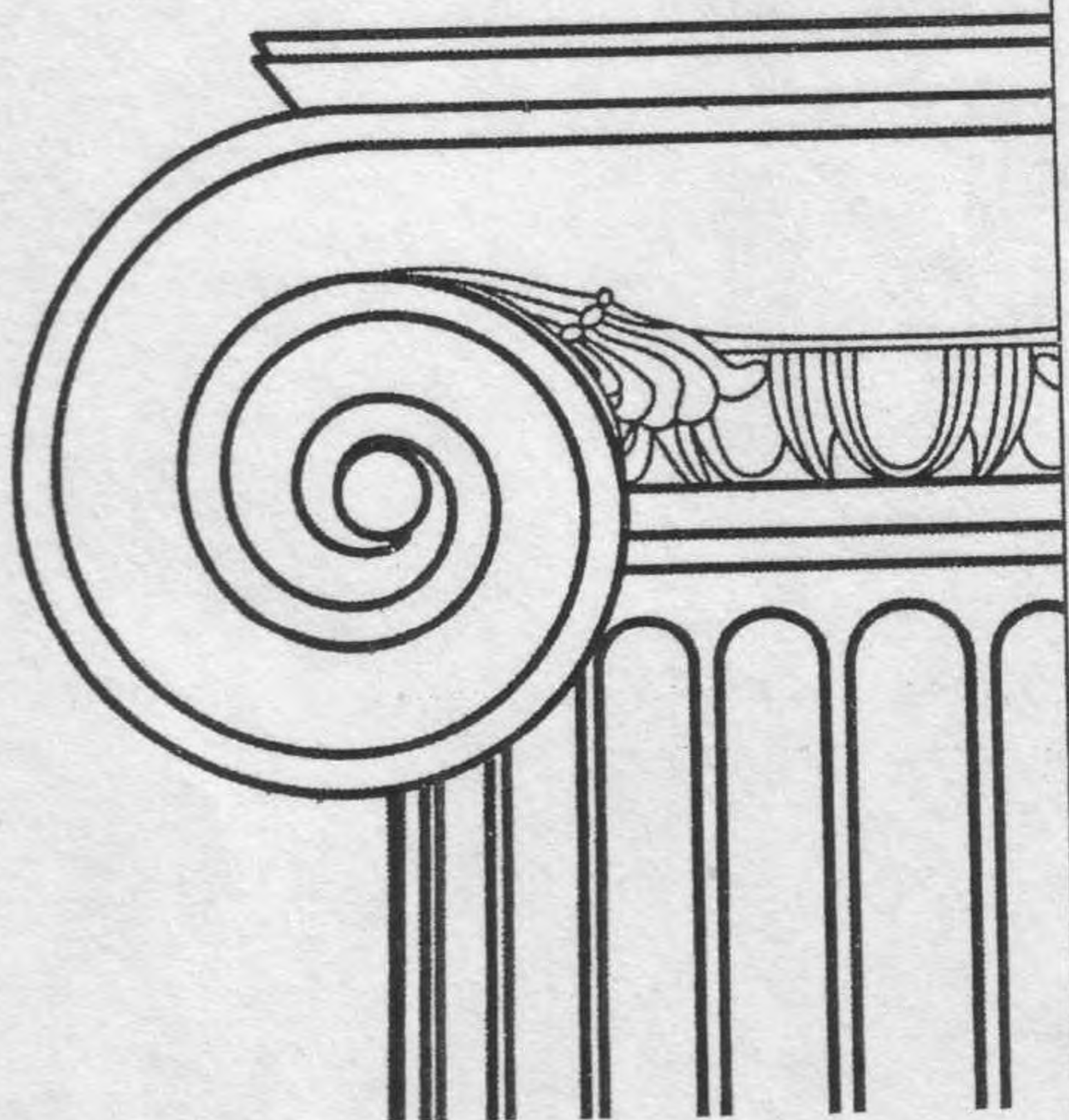
Вул. Будзённага, 21,
220070, г. Мінск;
тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар),
297-93-22 (адзел маркетынгу),
факс: 297-91-49
e-mail: aiv@aiv.by,
<http://www.aiv.by>

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Мікалай Іосіфавіч МІНІЦКІ — галоўны рэдактар,
доктар гістарычных навук, прафесар
П. Р. МАРТЫСЮК — першы намеснік галоўнага рэдак-
тара, доктар філасофскіх навук, дацэнт
Н. М. ГАНУШЧАНКА — намеснік галоўнага рэдактара,
кандыдат гістарычных навук
Л. В. САЛАМАХА — адказны сакратар
Л. В. ЖЭРКА
В. М. ВАРАНОВІЧ
С. А. КУДРАЎЦАВА
Л. І. ШЧЭНІКАВА

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА

В. У. ПАЗНЯКОЎ — старшыня рэдакцыйнай рады, доктар
філасофскіх навук, прафесар
Я. М. БАБОСАЎ, доктар філасофскіх навук, прафесар,
акадэмік
С. А. БАЛАШЭНКА, доктар юрыдычных навук, прафесар
В. В. БУШЧЫК, доктар палітычных навук, прафесар
П. А. ВАДАП'ЯНАЎ, доктар філасофскіх навук, прафесар
М. І. ВІШНЕЎСКІ, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. В. ДАЊЛОВІЧ, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
М. М. ЗАБАЎСКІ, доктар гістарычных навук, прафесар
А. А. КАВАЛЕНЯ, доктар гістарычных навук, прафесар
В. А. КАПРАНАВА, доктар педагагічных навук, прафесар
П. С. КАРАКА, доктар філасофскіх навук, прафесар
Г. У. КАРЗЕНКА, доктар гістарычных навук, прафесар
І. В. КАРПЕНКА
Г. А. КОСМАЧ, доктар гістарычных навук, прафесар
У. С. КОШАЛЕЎ, доктар гістарычных навук, прафесар
М. А. МАЖЭЙКА, доктар філасофскіх навук, прафесар
С. В. ПАНОЎ, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
С. В. РАШЭТНІКАЎ, доктар палітычных навук, прафесар
С. М. ХОДЗІН, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
І. І. ЦЫРКУН, доктар педагагічных навук, прафесар

грамотных жителей. Это подтверждают и об этом убедительно свидетельствуют прославившие белорусскую землю многочисленные произведения первого писателя земли белорусской — Кирилла Туровского.

Да, книгопечатания не было до XVI в., как и во всём мире, но грамотность и пись-

менность на землях Беларуси существовали с конца X в. (школы, библиотеки, книги). Отсутствие книгопечатания до XVI в. не свидетельствует об отсутствии письменности. Во многих странах она существовала столетия и даже тысячелетия до возникновения книгопечатания.

Список использованных источников

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Ипатьевская летопись. — М. : Изд-во восточной литературы, 1962. — Т. II.
2. Сапунов, Б. В. Книга в России в XI—XIII вв. / Б. В. Сапунов. — Ленинград : Наука, 1978. — 230 с.

Когнитивные практики в конструировании научного и образовательного гуманитарного знания

Н. И. Миницкий, доктор исторических наук, профессор, профессор БГПУ

В статье сделана попытка проанализировать исследования представителей различных гуманитарных дисциплин по проблеме реализации теории и практики когнитивного подхода в конструировании научного и образовательного знания и определить роль диалога когнитивных практик как связующего звена между фундаментальным теоретическим знанием и образовательной практикой.

С этой целью проведены отбор и систематизация видов когнитивных практик, необходимых для построения общей концептуальной модели. Сделан вывод о том, что обращение к диалогу когнитивных практик позволяет глубже понять связь трансцендентальных, выходящих за пределы одной науки и присущих длительному историческому времени черт познания с социальным развитием общества.

Введение. Общая проблема исследования — разрыв между теорией и практикой в методологии гуманитарного познания. В образовании это «...разрыв между образовательным знанием и практическим педагогическим действием» [22, с. 31]. Для ликвидации разрывов необходимо разработать концептуальные модели знания и механизмы перевода научного знания в образовательное и учебное.

Цели исследования определяются концептуальным императивом «знания должны работать». Основная цель заключается в поиске базовых концептов диалога когнитивных практик как внутри отдельных гуманитарных дисциплин, так и на междисциплинарном уровне. Это будет способствовать сокращению процедур обработки и представления гуманитарного знания, сделает их более экономными и эффективными. Достижение подобной цели станет определённым вкладом в решение проблемы разрыва гуманитарной науки и практики. Это даст возможность перейти от конфликтного противостояния бинарных коммуникаций к диалогу когнитивных практик, основанному на принципах многомерности, дополнительности и полидисциплинарности.

Задачи: 1) выявить бинарную систему метаконцепта «когнитивные практики»

в вербальной форме; 2) построить многомерную объёмную логико-графическую модель когнитивных практик в вербально-логической и знаково-символической формах представления гуманитарного знания; 3) определить роль когнитивных практик в научной и образовательной сферах гуманитарного знания и обозначить направления их практической реализации.

Исходные принципы, методы и методика исследования. Исследование опирается на базовые принципы построения знания: дополнительности, полидисциплинарности, концептуализации и формализации. В аналитической обработке литературы использованы логические методы (сравнение, анализ, синтез, обобщение, аналогия) и методы теоретического исследования (идеализация, мысленный эксперимент, восхождение от абстрактного к конкретному). Основой методики исследования стал контент-анализ текста научных трудов специалистов различных отраслей гуманитарного знания.

В качестве гипотезы выдвинута идея о том, что диалог когнитивных практик является связующим звеном теории и практики, фундаментального и прикладного гуманитарного знания. **Объектом исследования** избрана эпистемология гуманитарного знания (способы человеческого мышления), **предметом** — вербальные и визуальные формы репрезентации диалога когнитивных практик.

В частности, предметом исследовательского интереса являются концепты конструирования теоретико-содержательного и методологического знания, а также формы его представления в теории и практике образования. В связи с этим проанализированы работы философов О. Е. Баксанского, В. К. Лукашевича, Л. А. Микешиной, В. Ф. Юлова; историка-методолога О. М. Медушевской; психологов О. С. Анисимова, В. П. Зинченко, В. М. Розина, М. А. Холодной; педагогов Ю. В. Громыко, И. И. Цыркуна, Г. И. Шатон, В. Э. Штейнберга.

Основная часть. Теоретико-методологические основы исследования. Современным гуманитарным наукам и образованию необходимы обновление содержания и новые интеллектуальные технологии. Об актуальности темы исследования свидетельствует тот факт, что в Беларуси названная про-

блема вышла за рамки научной дискуссии и получила широкий научный и общественный резонанс (А. И. Жук, В. И. Вишневский, Е. К. Новик, В. Н. Сидорцов, Э. Г. Иоффе и др.). Нам представляется возможным утверждать, что её решение теснейшим образом связано с научно-теоретическими и практическими вопросами познания, в частности с диалогом когнитивных практик.

Теории познания и проблеме диалога когнитивных практик в современной философской литературе посвящена оригинальная монография Л. А. Микешиной «Диалог когнитивных практик» [16]. Основная тема её исследования — структура и роль когнитивных практик в философии науки. *Под когнитивными практиками автор понимает способы получения и передачи знания в процессе коммуникаций, т. е. деятельность в сфере получения и применения знания* [16, с. 8, 9]. Важнейшими системными признаками целостной когнитивной структуры, по мнению автора, выступают восприятие, репрезентация, интерпретация, продуцирование информации, ценностные составляющие знания [16, с. 551]. Давая оценку состояния исследовательской работы в этом направлении, Л. А. Микешина утверждает, что «...до сих пор не выявлена когнитивная природа этих мыслительных приёмов и познавательных операций...» [16, с. 227].

Что же касается современной исторической науки, то здесь появилось первое для этой отрасли знания монографическое исследование О. М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории», посвящённое когнитивному аспекту исторического знания. Автор выделил в исторической науке два магистральных пути развития: повествовательное и объяснительное, причём когнитивное измерение отнесено к последнему направлению. Обращаясь к теме природы исторического познания, О. М. Медушевская дала аргументированный ответ на основополагающий вопрос, в каком случае историю следует считать наукой. *История возникла как научное знание, когда удалось осмыслить исследовательский процесс в качестве интеллектуального продукта человеческой индивидуальности*, — таков ответ на вопрос, остающийся до сих пор актуальным [15, с. 340]. В итоге рационализм

исторической науки в новом одеянии когнитивизма приобрёл качественные черты фундаментального обновления, а труд О. М. Медушевской современниками оценён как «...революция в историческом познании».

Естественно, основополагающие работы Л. А. Микешиной и О. М. Медушевской открывают междисциплинарные возможности для различных направлений исследовательского процесса в гуманитарном познании. Главное из них — стремление представить систему разного рода понятий диалога познавательных практик как диалектическое единство теоретического разума и практических рекомендаций, что является прагматической сутью *диалогистики* — искусства рассуждать (древнегреч.).

На наш взгляд, бинарная форма представления знания позволяет сделать первый шаг в этом направлении — очертить круг проблем, входящих в семантическое поле трансцендентального концепта «диалог когнитивных практик». Переход к многомерности и построению модели когнитивных практик — дальнейший шаг в развитии гуманитарного знания. В результате контент-анализа названной выше литературы нами выделены в гуманитарном познании следующие **бинарные формы вербальных базовых концептов диалога когнитивных практик**:

- 1) повествовательное и объяснительное знание [15, с. 196, 291, 296, 308, 309, 310, 312, 313, 320; 17, с. 498—500];
- 2) декларативное и процедурное знание [6, с. 82, 85, 131, 132; 8, с. 409—412; 9, с. 227, 258—259; 13, с. 14, 66, 67, 71; 21, с. 30—40; 25, с. 80];
- 3) фундаментальное и прикладное знание [13, с. 32, 48—50; 15, с. 197, 306, 293, 311, 314, 316, 323, 324; 16, с. 124, 127, 128, 173];
- 4) внутри- и междисциплинарные связи [10, с. 142, 159; 14, с. 170, 171; 15, с. 294, 295, 303, 304, 317; 16, с. 100, 114, 122, 197; 18, с. 289];
- 5) линейные и многомерные формы представления знаний [6, с. 58, 59; 16, с. 14, 15, 171, 202; 17, с. 53, 54; 26, с. 15—17, 38—79, 91—93, 106];
- 6) интеграция и дифференциация знания [2, с. 119; 6, с. 159—166, 262—267; 13, с. 302, 303];
- 7) теория и практика знаний [4, с. 87; 9, с. 242, 243, 252; 13, с. 26, 115, 192—194, 196; 15, с. 301, 329, 330; 17, с. 32, 35, 36, 41; 27, с. 220—221];
- 8) вербальные и символические формы ре-

презентации знаний [6, с. 167, 172, 216, 222—226; 8, с. 390—392; 10, с. 147; 2, с. 118, 131, 147, 206; 16, с. 64—69, 134—139, 92—197; 17, с. 23, 501; 19, с. 3—9; 20, с. 24—28, 201; 23, с. 178—187; 27, с. 155, 309—313; 25, с. 106—112, 133—144];

9) рационалистическая и экзистенциальная традиции [16, с. 14; 17, с. 52, 465—467];

10) структуры и процессы в научном познании [1, с. 36—52; 6, с. 66—69; 11, с. 9; 15, с. 328; 16, с. 133; 17, с. 454; 23, с. 156—161];

11) абстрактные понятия и объективная реальность (критика теории отражения) [11, с. 220; 16, с. 215—220, 223—225; 17, с. 20, 43, 56, 458].

Данную совокупность абстрактных бинарно структурированных когнитивных концептов объединяет диалектическое взаимодействие метаконцептов *трансцендентальности, фундаментальности и продуктивности*. Заметим, что в исследовательской литературе эти концепты выступают как базовые, и каждый из них содержит целое «облако» признаков и деталей. Понятия, обозначающие различные признаки и детали, относятся к преходящему уровню. Исходный, базовый и преходящий уровни в итоге составляют целостную модель (систему) метаконцепта «диалог когнитивных практик».

В своём исследовании мы обращаемся к идее многообразия (мультипарадигмально-сти) форм когнитивных практик, сформулированной Л. А. Микешиной [16, с. 14—15]. Для её визуального представления предлагается многомерная логико-графическая модель, репрезентирующая идею синтеза вербальной и символической форм знания. Предпосылку для выбора визуальной формы модели нам дало замечание О. М. Медушевской об использовании структуралистской компаративистикой видовой конфигурации интеллектуального продукта (модели), основанной на диалоге горизонтальной и вертикальной форм представления знаний [15, с. 331]. В своё время об иерархической сетке горизонтальных и вертикальных связей писал Л. С. Выготский [24, с. 18]. К тому же заметим, что типы и виды отношений между понятиями различных уровней системы изучаемого объекта могут быть выражены разнообразными визуальными формами плоскостных и объёмных

логи́ко-графи́ческих моде́лей, начи́ная от
просто́йших геоме́трических фи́гур до ризо́м,
фра́кталов и се́мантических се́тей [19]. Су́ть
ди́алектики́ или «пере́плавки» одних ко́гни-
тивных фо́рм в дру́гие яркой ме́тафорой вы-
рази́л В. П. Зи́нченко: «...пере́плавка в тигле́,
или́ кипе́ние в ко́тле cogito» [8. с. 421].

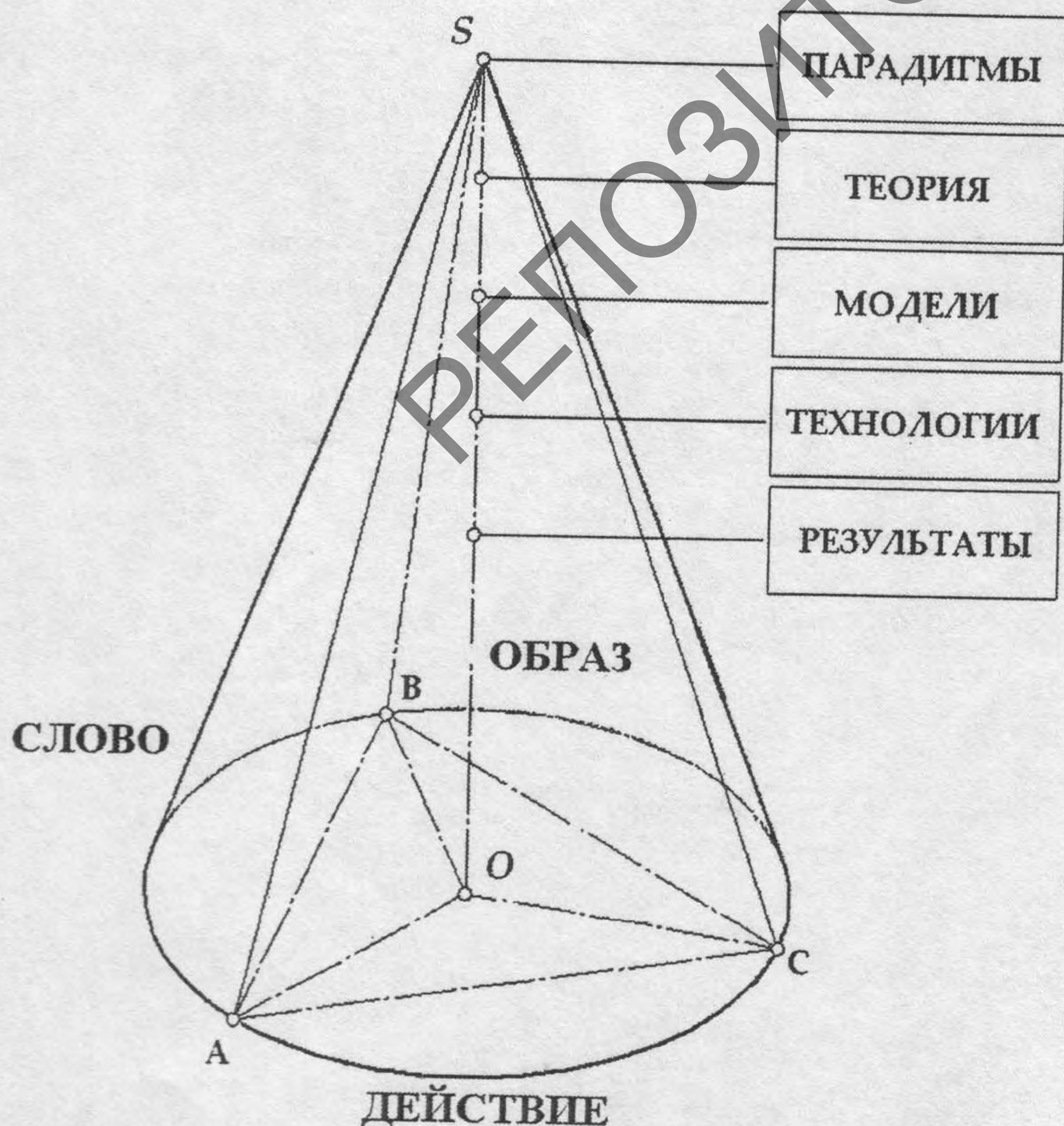
В конструировании многомерной визуальной модели когнитивного диалога нами реализована идея Л. А. Микешиной [16, с. 14] и Р. Г. Баранцева [3, с. 11—20] о бинарных, тернарных и многомерных моделях знания. Исследователи дают в основном лишь вербальные описания этих моделей без выхода на какие-либо многомерные конфигурации. К тому же на создание визуального многомерного конструкта нас мотивировала мысль-метафора об «умной геометрии», формирующей абстрактное мышление и стремление найти логическую связь между естественно-научным и гуманитарным знанием.

Итоговой фигурой развития мысли стала логико-графическая модель, в которой синтез названных идей выражен тетраэдром, вписанном в эллипс (см. рисунок;

модель разработана в соавторстве с А. В. Солодиловой). К горизонтальной форме относится эллипс, к вертикальной — прямая SO. Устойчивость этих *бинарных отношений* обеспечивают три наклонные плоскости тетраэдра, которые символизируют парадигму «слово—образ—действие». Многомерная логико-графическая модель даёт возможность представить в диалектическом взаимодействии следующие элементы: 1) треугольник ABC — тернарные когнитивные практики; 2) отдельные стороны треугольника ABC: AB, BC, CA — бинарные когнитивные практики; 3) вертикаль тетраэдра SO — обозначения уровней развития науки: исходная парадигма, теория, модели, информационные технологии, организационные структуры, результаты; 4) наклонные грани тетраэдра ASC, ASB, CSB — обозначение парадигмы «слово—образ—действие», относящейся ко всем видам когнитивных практик: одномерным, бинарным, тернарным и многомерным. Концептуализация знания в объёмной модельной форме позволила нам объединить в целостном образе исследуемый объект и вывести на практическое решение возникающие проблемы.

Реализация когнитивных практик в гуманитарном образовании. Перед наукой современность поставила задачу сконцентрировать основное внимание на трёх направлениях: экономики, интеллекта и идеологии. Когнитивные практики непосредственно относятся к интеллектуальному направлению в науке и образовании.

Недостаток нынешней системы вузовского обучения гуманитарным предметам состоит в отсутствии когнитивной мобильности, позволяющей свободно переходить от метапонятий фундаментальной науки к практическим действиям прикладного характера. С появлением фундаментальных исследований по когнитивному подходу появился операциональный научный инструментарий для

перевода общих методологических установок в познавательные действия при изучении конкретных образовательных курсов, а также на междисциплинарном уровне.

Так, работы О. М. Медушевой [15, с. 288—344] и Л. А. Микешин [17, с. 226—258], помимо теоретических положений, содержат специальные разделы, посвящённые когнитивным практикам в гуманитарном образовании. *Когнитивные практики в образовании — это междисциплинарная концептуальная основа для конструирования содержания образования и познавательной деятельности в вузе и общеобразовательной школе.* Опираясь на эту основу, научный работник, педагог и учащийся смогут развивать когнитивную мобильность и создавать свой оригинальный интеллектуальный продукт. Этот процесс психологи увязывают с решением проблемы взаимодействия фундаментального и прикладного знания [12].

Педагоги-исследователи И. И. Цыркун и В. Н. Пунчик обоснованно утверждают, что репрезентативные когнитивные структуры служат главным средством познания действительности. По их мнению, структуры дают возможность выделять главные признаки изучаемых объектов, устанавливать связи между явлениями, усваивать способы получения новой информации [24, с. 7]. Руководствуясь принципом единства содержательного и процессуального в организации учебной работы студентов, авторы считают необходимым включение логико-методологических знаний в содержание обучения [24 с. 71, 81]. К этому добавим, что когнитивные практики в образовании — это связь методологии и способов обучения. А одним из его основных результатов должны стать умения творчески мыслить и претворять их в жизненную практику.

В учебной практике учителей общеобразовательных школ России и Беларуси достаточно широко распространены основанные на когнитивном подходе многомерные дидактические инструменты и технологии (М. Е. Бершадский [5], В. Э. Штейнберг [26], А. И. Добриневская [7]). Очевидно, учитывая их эффективность, существует насущная потребность в разработке и издании такого рода учебно-методической и

справочной литературы для школ и вузов. Это обеспечит преемственность общеобразовательного и вузовского уровней обучения.

В вузовском обучении реализация когнитивных практик в гуманитарных науках может пойти двумя путями: внутри конкретной дисциплины или посредством междисциплинарных связей. В качестве примера изберём исторические науки. В содержании исторических дисциплин («История Беларуси» и «Всемирная история») доминируют факты, а в теоретико-методологических дисциплинах (методология истории и дополнительные курсы) — объяснение.

Обратимся к теоретико-методологическому аспекту содержания исторического образования — объяснительной истории. На историческом факультете БГПУ к нему относятся курсы «Методология истории», «Когнитивные практики в историческом исследовании и обучении» и «Способы познавательных действий» (дополнение к основному курсу по методике преподавания истории). Естественно, что все перечисленные дисциплины объединены общей целью: сформировать знания, умения и навыки познавательной деятельности в любой отрасли исторического знания. Однако расстановка познавательных акцентов в каждом из этих курсов имеет свою специфику. В изучении курса «Методология истории» основное место занимают знания теории, концепций и направлений методологии истории (историко-теоретический аспект).

Цель «Когнитивных практик в историческом исследовании и обучении» — формирование умений переводить теоретические знания в образовательную практику, моделирование знаний, разработка инструментария науки и теоретическое обоснование способов учебных познавательных действий. Третий курс «Способы познавательных действий» предполагает овладение студентами приёмами познавательной деятельности, которые необходимы для обучения учащихся общего среднего образования. Совокупное содержание курсов показывает, каким образом можно объединить методологию, практику познавательной деятельности и методику преподавания истории в вузовском обучении. Суть этой триады состоит в диалектическом единстве общей теории,

операциональных средств познания и познавательных действий в конкретной области гуманитарного знания.

Выводы, их значимость и практическое применение. Научная ценность полученных результатов исследования заключается в отборе и систематизации различных видов и форм когнитивного диалога, которые присущи гуманитарному, в том числе историческому научному и образовательному знанию. На основе концептуализации нами обозначен выход на многомерные вербальные и визуальные формы представления знания. *В когнитивных практиках научное и образовательное гуманитарное знание предстаёт перед исследователем и преподавателем как многомерная единая система исходных, базовых и преходящих концептов, выраженных словом, образом и действием.* В этой системе когнитивные практики играют роль связующего звена между фундаментальным знанием и образовательной практикой.

Многообразие видов когнитивных практик, их визуальные формы способствуют преодолению недостатков одномерной пло-

скостной проекции развития познавательной деятельности. Поэтому идея многомерности представлена нами объёмной логико-графической концептуальной моделью, репрезентирующей формы бинарного, тернарного и многомерного когнитивного диалога. Подобная модель будет способствовать выявлению более широкого и разнообразного спектра связей между фундаментальным и прикладным знанием.

В настоящее время сфера применения когнитивных практик довольно широка — это конструирование научного и образовательного знания, дополнительное образование, стратегический и тактический менеджмент. Образовательно-прикладной аспект когнитивных практик связан с компетентностью и когнитивной мобильностью. Эти качества познавательной деятельности необходимы для поиска эффективных познавательных средств и творческого конструирования знания в любой сфере производства, духовной и материальной культуры. В конечном счёте когнитивные практики выводят нас на качественно новые связи социального познания и социального действия.

Список использованных и цитированных источников

1. Анисимов, О. С. «Метод работы с текстами» и интеллектуальное развитие / О. С. Анисимов. — М. : Энциклопедия управленческих знаний, 2001. — 461 с.
2. Баксанский, О. Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные / О. Е. Баксанский. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 220 с.
3. Баранцев, Р. Г. Становление тринитарного мышления / Р. Г. Баранцев. — Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. — 124 с.
4. Бермус, А. Г. Введение в гуманитарную методологию: научная монография / А. Г. Бермус. — М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. — 336 с.
5. Бершадский, М. Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М. Е. Бершадский, В. В. Гузеев. — М. : Педагогический поиск, 2003. — 256 с.
6. Громыко, Ю. В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) / Ю. В. Громыко. — Минск : Технопринт, 2000. — 376 с.
7. Добриневская, А. И. Интеллектуальные карты и логико-смысловые модели — универсальные средства самообразования, обучения, воспитания и управления / А. И. Добриневская // Кіраванне ў адукацыі. — 2011. — № 11. — С. 35—55.
8. Зинченко, В. П. Гетерогенез творческого акта: слово, образ и действие в «котле cogito» / В. П. Зинченко // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины. — М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. — С. 375—434.
9. Князева, Е. Н. Кибернетические истоки конструктивистской эпистемологии / Е. Н. Князева // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины. — М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. — С. 227—271.
10. Кучер, Е. Н. Познание познания: когнитивные науки / Е. Н. Кучер // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины. — М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. — С. 375—434.

11. Лекторский, В. А. Кант, радикальный эпистемологический конструктивизм и когнитивная наука // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины / В. А. Лекторский. — М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. — С. 202—226.
12. Лобанов, А. П. Профессиональная компетентность и мобильность специалиста / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. — Минск : РИВШ, 2010. — 96 с.
13. Лукашевич, В. К. Философия и методология науки: учеб. пособие / В. К. Лукашевич. — Минск : Соврем. шк., 2006. — 320 с.
14. Максимов, Л. В. Когнитивный редукционизм в науках о духе // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины / Л. В. Максимов. — М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. — С. 165—201.
15. Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. — М. : РГГУ, 2008. — 358 с.
16. Микешина, Л. А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки / Л. А. Микешина. — М. : РОССПЭН, 2010. — 575 с.
17. Микешина, Л. А. Философия познания. Полемика главы / Л. А. Микешина. — М. : Прогресс-Традиция, 2002. — 624 с.
18. Микешина, Л. А. Эпистемология ценностей / Л. А. Микешина. — М. : РОССПЭН, 2007. — 439 с.
19. Миницкий, Н. И. Визуальная форма представления гуманитарного образовательного знания: проблема типологии / Н. И. Миницкий // Гісторыя і грамадазнаўства. — 2011. — № 2. — С. 3—9.
20. Розин, В. М. Введение в схематологию: Схемы в философии, культуре, науке, проектировании / В. М. Розин. — М. : Книжный дом «Либроком», 2011. — 256 с.
21. Солсо, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. — М. : Тривола, 1996. — 600 с.
22. Слободчиков, В. И. Инновации в образовании: основания и смысл / В. И. Слободчиков // Педагогические инновации. — 2004. — № 1. — С. 17—37.
23. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. — Томск : Изд-во Том. ун-та. — М. : Барс, 1997. — 392 с.
24. Цыркун, И. И. Интеллектуальное саморазвитие будущего педагога: дидактический аспект: монография / И. И. Цыркун, В. Н. Пунтик. — Минск : БГПУ, 2008. — 254 с.
25. Шатон, Г. И. Развивающая педагогика: введение в неклассическую дидактику / Г. И. Шатон. — Минск, 2010. — 234 с.
26. Штейнберг, В. Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика / В. Э. Штейнберг. — М. : Нар. образование, 2002. — 304 с.
27. Юлов, В. Ф. Мышление в контексте сознания / В. Ф. Юлов. — М. : Акад. проект, 2005. — 496 с.

ДА ВЕДАМА АЎТАРАЎ І ПАДПІСЧЫКАЎ!

Рэдакцыя прымае да разгляду матэрыялы на беларускай і рускай мовах аб'ёмам да 10 машынапісных старонак у двух экзэмплярах (пажадана з дыскам, можна дасылаць электроннай поштай).

Артыкулы павінны быць надрукаваны на белай паперы праз два інтэрвалы на адным баку ліста (фармат А4, тэксты, набраныя на камп'ютары, кегль 14).

Фотаздымкі прымаюцца чорна-белыя і добрай якасці.

Неабходна пазначыць прозвішча, імя і імя па бацьку аўтара, месца яго працы, пасаду, вучоную ступень, вучонае званне, хатні адрас, тэлефоны, пашпартныя звесткі (серыя, нумар, калі і кім выдадзены, асабісты нумар, адрас прапіскі). Без гэтых звестак матэрыялы разглядацца не будуць.

Паколькі наш часопіс не паступае ў рознічны гандаль, чытачы і аўтары могуць набыць яго па падпісцы альбо зрабіць заяўку на патрэбную колькасць экзэмпляраў часопіса па тэлефоне 297-93-22 (аддзел маркетынгу).

Рэдакцыя не заўсёды падзяляе думкі аўтараў. Апошнія нясуць адказнасць за ўсю інфармацыю, якая ўтрымліваецца ў артыкуле.

Рукапісы аўтарам не вяртаюцца.